

- Из меня никакой пиарщик.

Лауреат Госпремии России пианист Николай ПЕТРОВ:

НЕЛЬЗЯ ПО УТРАМ ПЕТЬ

Пианист Николай Петров известен не только блестящими выступлениями на лучших концертных площадках мира, но и резкими высказываниями на темы культуры. Вот и в этом разговоре он не лез за словом в карман...

Чем провинился Швидкой!

- Николай Арнольдович, может, вы знаете, зачем России Министерство культуры?

- Вопрос, конечно, интересный... У нас ведь как повелось испокон веков? Прощтрафившегося чиновника бросали на культуру. Мол, хуже не будет. Известен факт, когда «Союзконцерт» много лет возглавляла дама, прежде работавшая начальницей в женской исправительной колонии...

- Значит, и Михаил Швидкой чем-то провинился?

- Нет, Швидкой чист. Я с Михаилом Ефимовичем дружен не один год, отношусь к нему с большим уважением. Это грамотный, интеллигентный человек, с ним, впрочем, как и с двумя его предшественниками, можно, говоря об искусстве, обходиться без услуг переводчика.

- Но дело ли министра вести телевизионные ток-шоу? Это все-таки другая профессия.

- Не спорю, министр, что называется, пошел в народ. Но чем, по-вашему, лучше времена, когда начальники от культуры были далеки и от народа, и от культуры?

Все, вплоть до Горбачева и Ельцина, относились к искусству потребительски, о нем вспоминали, когда надо было продемонстрировать Западу не привычное наше мурло, а некое подобие лица. Мы танками давили пражскую весну, а параллельно отправляли в мировую гастроль Большой театр и ансамбль Моисеева. Дескать, ничто прекрасное нам не

Таланты и поклонники (после одного из московских концертов).

чуждо, мы умеем его ценить.

- А сейчас?

- Тоже сложно! Но не слишком сведущий в вопросах искусства Ельцин создал совет по культуре, куда вошло много достойных людей, а Путин его не разогнал, что уже хорошо.

Мигранты и эмигранты

- Но собирать-то собирал?

- Пока лишь раз... Надеюсь, о нас вспомнят. И не для постановки идеологических задач. Не забуду, как в 64-м году Екатерина Фурцева, напутствуя советских участников конкурса имени королевы Елиза-

веты, сказала: «Учтите, товарищи, вам в Бельгии предстоит не творческое соревнование, а политическая борьба».

В этом смысле сегодня полная свобода. Некогда опущенный над страной «железный занавес» поднят, дверь, ведущая на Запад, распахнута настежь. И в нее хлынуло такое...

Невольно начинаешь думать, что, пожалуй, и фильтр не помешал бы. Человек, с трудом окончивший Московскую консерваторию, вдруг всплывает в какой-нибудь Новой Зеландии в качестве ведущего педагога, а потом на белом коне возвращается в Рос-

сию и начинает учить меня, как вести себя на родине. Подобное я, все эти годы живший здесь и хлебавший лихо ложкой, воспринимаю как личное оскорбление.

- А, скажем, поучения Мстислава Ростроповича вы слушать готовы?

- Пожалуйста, не сорвите меня со Славой! Я не разделяю оптимизма Ростроповича, считающего положительным исход из России деятелей культуры. Мол, эти люди разъезжают по миру и прославляют нашу страну. На мой взгляд, практически все они - отрезанный ломоть. От этого бере-

га оттолкнулись и приставать к нему больше не желают. Не нужны им ни Омск, ни Красноярск, ни Ростов, ни Мурманск. Еще сложнее объяснить другое - приглашение в Россию вышедших в тираж западных звезд. Скажем, составившаяся примадонна Монтеррат Кабалье получает вежливый отказ из «Ковент Гарден» и «Метрополитен-опера», но в каком-нибудь Улан-Удэ находятся люди, готовые выложить ей пятьдесят или семьдесят тысяч долларов гонорара. Это странно!

- Глупо отказываться, если платят.

- Согласен! Но это иностранцы. Хуже, когда наши соотечественники, обосновавшиеся на Западе, дерут за концерты в России по три шкуры. Еще и поэтому призываю не путать мигрантов с эмигрантами, к которым отношу Буковского, Щаранского, Солженицына, Копелева, то есть тех, перед кем стояла реальная дилемма - отъезд или Сибирь. Сегодня Россию покидают обычные перелетные птицы в поисках лучшей доли.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Николай Арнольдович ПЕТРОВ родился 14 апреля 1943 года в Москве в семье известных музыкантов. Дед Василий Родионович, выдающийся русский бас, на протяжении 20 лет был солистом Большого театра, где пел вместе с Шаляпиным и Неждановой. Николай Петров окончил Московскую консерваторию и аспирантуру. С 1965 года - солист Московской филармонии. В репертуаре около 50 сольных программ и 75 концертов с оркестром. Лауреат международных конкурсов, народный артист СССР, лауреат Госпремии России, профессор, президент Академии российского искусства.

Женат, растит дочь Евгению.

Петров Николай

5.08.02.

В ЦЕРКВИ, А ВЕЧЕРОМ - В КАЗИНО

- Но, к примеру, Ростропович уезжал не по своей воле...

- Слава не глупее нас с вами, поверьте. Он всегда знал, что делает. И пуская в дом «литературного власовца» Солженицына, должен был предвидеть последствия.

- А если бы к вам в той ситуации обратился Александр Исаевич, приютили бы гонимого?

- Не обратился бы. Кем я был для Солженицына? А перед вынужденной эмиграцией у меня на даче полгода жил Гавриил Гликман, талантливый опальный питерский художник. Я никогда не использовал этот факт, чтобы заработать лишние очки. Из меня никакой пиарщик. Завидую Володе Спивакову, Юре Башмету, Валере Гергиеву, тому же Славе Ростроповичу. Они не только исполнители, но и прекрасные администраторы.

«Мне жаль Колю Баскова»

- А по какой, интересно, категории проходит для вас Басков?

- Мне жаль этого мальчишка, не понимающего, в сколь ужасное положение он попал. Орание в микрофон классических арий на попсовых тусовках несовместимо с пением со сцены Большого театра. Или - или. Скажем, Муслим Маго-

- Попробовали бы вы сказать Баскову, что жалеете его. Он вас попросту не понял бы. Еще решил бы, что завидуете чужому успеху.

- Наверное, все именно так и случилось бы. А что бедному Коле остается думать, если в день его 25-летия по всей Москве висят приветственные растяжки? В него вложили большие деньги, которые нужно отрабатывать. Хорошо, если удастся это сделать, но, по моему ощущению, шумиха вокруг Баскова продлится недолго.

- Почему?

- Связки у Коли слабенькие... Но дело даже не в этом. Нельзя по утрам петь в церковном хоре, а потом отправляться в казино. Впрочем, это проблема не только Баскова, а вопрос общей культуры. Думаете, хоть кто-нибудь из публики, собирающейся на эстрадных концертах Николая, в состоянии дать профессиональную оценку тому, как он поет и соотносит регистры, как берет дыхание и держит верха?

- Вот понятливые пусть и ходят в консерватории с филармониями, а остальным «идравится» то, что поют в Концертном зале «Россия».

- Но нельзя же воспринимать искусство на уровне собаки Павлова! Нет, я понимаю, сбавить часовое выступление

фессор, получающий со всеми надбавками пять тысяч рублей в месяц, на такой концерт никогда не попадет. Потом месяц сидеть и голодать? Поэтому Владимир Ашкенази, приезжая в Россию, никогда не берет ни копейки за свои выступления. Володя - человек старой формации с замшелыми и немодными ныне понятиями об этике и культуре. Но Ашкенази сегодня, увы, в меньшинстве.

Плач в жилетку!

- Похоже, впору повторять вопрос, с которого начали: зачем сегодня России Министерством культуры?

- Должно же быть в стране место, куда мы, артисты, можем прийти...

- ...и поплакаться в жилетку?

- Нет, рассказать о житейском бытии, а может, чему-то и научить.

- Учатся?

- Во всяком случае слушают и не выгоняют. Что я прикрыл бы, так это большинство региональных управлений культуры. Там полно безграмотных, косных людей. Хотя и тут под одну гребенку грести не стоит. Есть ведь и подвижники. Расскажу эпизод. Я с годами стал разборчив и не езжу с гастрольями в новые города. Сорок лет путешествую, первый мой коммерческий концерт состоялся летом 1962 года в Юрмале. Заработал тогда, как сейчас помню, десять рублей... Так вот. За эти годы я объездил практически всю страну, но есть города, в которых не бывал. И если сейчас раздается звонок из нового для меня места, обычно отвечаю отказом, объясняя, что нечего мне там делать. Дескать, если сорок лет о Николае Петрове не вспоминали, то и

В семейном кругу (с мамой, дочерью Женей и женой Ларисой).

оркестр. Люди заслужили праздник.

И последний пример. Я член жюри конкурса «Окно в Россию». Ежегодно определяются пять лауреатов, которые получают по десять тысяч долларов. Для провинции, российской глубинки, сами понимаете, большие деньги, на них даже квартиру можно купить. И ведь почти все лауреаты не по-

тратили премию лично на себя, а пустили доллары на общественные нужды - покупку компьютеров для музеев, ремонт студий, обновление театрального реквизита. Поразительно! Нет, не все плохо в нашей жизни, не все...

Фото Евгения БУРМИСТРОВА и Натальи ЛОГИНОВОЙ.

Иванов, Петров, Сидоров... (Николай Арнольдович с писателем-сатириком Александром Ивановым и бывшим министром культуры Евгением Сидоровым).

маев, чьи вокальные данные позволяли выступать на лучших оперных площадках мира, предпочел карьеру эстрадного артиста. Он нашел нишу и прекрасно себя в ней чувствовал. Это поступок сильного, умного человека. А вот Саше Ворошило, тоже обладавшему потрясающим голосом, не хватило силы воли, он пел на всех партийных концертах - 7 ноября, 1 Мая, 9 Мая... Чем это закончилось? Из Большого театра на эстраду ведет широкий проспект, а обратно нет даже узенькой тропинки.

поп-звезды под «фанеру» где-нибудь на стадионе проще, чем провести серьезные гастроли большого коллектива. Камерному, классическому искусству вообще трудно окупать себя. Вот считайте. Чтобы организовать концерт симфонического оркестра, допустим, в Бостоне, надо потратить не менее ста тысяч долларов. Музыканты возьмут половину, тысяч пятнадцать - солист, столько же - дирижер.

Плюс реклама, аренда зала... Чтобы вернуть потраченное, надо назначать билеты от ста долларов и выше. Ладно, в Бостоне и больше готовы заплатить, а у нас?

Устраивать концерты для «растопырок», которые и в зале консерватории забывают или не хотят выключать орущие мобильники? Ведь про-

теперь проживете, а я лучше загляну туда, где меня давно ждут, знают и любят. Поэтому и на приглашение в Белгород отреагировал традиционно. Но мне аргументированно растолковали, почему прежде не звали: «У нас не на чем было играть, а теперь появился зал с новым Steinway. Инструмент ждет вас». Как после таких слов не поехать? Зал ломился, публика только что на люстрах не висела. Знаете, было ощущение, что не концертный зал, а храм открыли... Помните 13-ю симфонию Шостаковича? Там есть слова о русских женщинах: «Их обсчитывать обидно, их обманывать грешно». Так и с белгородцами. Не их вина, что они родились не в Бостоне, что нет у города ста тысяч долларов на симфонический